

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 27 июля 1989 г. № 89 (6657)

ЦЕНА 6 КОП.

ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

События последнего времени, забастовки и стачки, национальные конфликты, которые вспыхивают то в одном, то в другом регионе, показывают, что перестройка в нашей стране переживает острый и трудный период. Создается ситуация, которая требует максимального объединения всех сил, для дальнейшего развития процесса радикальной экономической реформы, демократизации, гласности.

Верховный Совет ССР разделяет и поддерживает законные требования трудящихся, относятся с полным пониманием к их стремлению более решительно вести перестройку, ломать бюрократические препятствия на пути к созданию новых условий труда и жизни всех людей, каждого члена нашего общества.

Сознавая всю полноту своей ответственности перед народом, Верховный Совет ССР обзывает самое правительство уже сейчас беззатратно сосредоточить внимание на решении самых неотложных проблем — продовольствия, транспорта, торговли, здравоохранения, жилищного строительства городов и поселков, режима и оплаты труда, условий отдыха. Помочь в этом окажет принятие недавно по предложению депутатов решение об увеличении на

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Мораль и политика — необходимы из прочный союз. Об этом размышляет доктор юридических наук, профессор Марат БАГЛАЙ.

З страницы

«Мы из драмы, «Зимний вечер в Гаграх», «Курьера», «Город Зарев» — это волны от сегодня кинорежиссера Карена Шахназарова — вновь стоят любопытнейшие зрителям фильмы!»

4 страница

Под рубрикой «Перестройка в лицах и ситуациях» публикуется статья В. Борокова о конфликте в Горьковском театре оперы и балета.

5 страница

«Все углубляющееся кризисе морали и нравственности в наше общество не последнюю роль играет искусство, считает критик Нина ВЕЛЕХОВА.

6 страница

Есть мнение!

О решении процедурных вопросов на Съезде народных депутатов

Б. Воскесин, Киев:

— Многие депутаты на Съезде возмущались затянувшимися, по их мнению, процессом решения процедурных вопросов. В результате наименьшее практическое значение так и осталось не уровне свободной индивидуализации. Давно известно: демократия должна быть за- гражданирована в местное процедурное русло, переступить через которое не дано никому. Всю же волнистость с рамками процедуры, всякие попытки непространства ее проверять сужением прав, в частности права наименьшинства. А сужение прав — это разрушение депутатского суверенитета, это прощание с демократией. В стране, где граждан-

ВОСХОЖДЕНИЕ

Все время, пока ехали к Сростки, искала березы. Позже в «Калине красной» сцене, где Егор Прокудин выходит на поле, первые выходят, чтобы не топтать землю ногами, а пахать ее? И ищет любимые свои березы — поле еще голое, либое, весенне, и березы притягиваются где-то на взгорье. — Тоненькие, незадищенные, дрожат на ветру: «Спряталась и молчит...», — говорит вор по кличке «Горе...»

И мы увидели их — не такие, как у нас, не тонкие и стройные, но могучие

и сильные, с густой, до самой земли, листвой. А одна была совсем особенная — она не в листве, а в сучьях, словно рассерженная, разгневанная. Наверное, большая. И вспомнилось про Шукшина — ведь и у него душа была вся побита, изранена, как вот эта береза.

Почти каждый, кто говорил о Шукшине — на научной конференции, за «круглым столом» в Бийском драмтеатре, просто на встречах со зрителями, с читателями, начинал с таких примерно слов: «Я не был знаком с Василием

и подготовленные, юридически безупречные, законопроекты глубоко проработаны и подобны научно-исследовательским

О создании условий для полноценной работы депутатского корпуса

В. Евкин, Сумская область:

— Хорошо, что лучше библиотеки страны стала отдавать народным депутатам свою землю. Но для полноценной работы депутатского корпуса этого, мне кажется, недостаточно. Необходимо, чтобы депутаты в первую очередь были обеспечены высокопрофессиональной юридической помощью, чтобы каждый законодатель мог быстро получить квалифицированную консультацию у практика любого профиля, будь то юрист, специалист по государственному, экологическому или трудовому праву. Взя-

шиенные, подготовленные, юридически безупречные законопроекты глубоко проработаны и подобны научно-исследовательским

Обзор газет по ТВ

М. Коваленко, Новосибирск:

— В телепередаче «120 минут» время, отпущенное на обзор газет, неуклонно сокращают, и порою ветра напоминают ноздри терпимы солеными запахами воды — студено-смоляные волны Баренцева моря. Но в благородные дни лета этот край согревает не только обычное скопление северного солнца, но и обычноживой человеческий энтузиазм, фантазия, освещенная благородной идеей. Так и есть: всего несколько шагов отделяют гостиницы с не слишком уютным и зазывавшим называнием «69 параллель» от огромного кольца. Вторые сутки ползут они по Полярному кругу, на обширной территории палаточного города, принадлежащего участников беспредметного и уникального для Севера по своему содержанию и масштабам международного фестиваля мира. И называя им кострома

(Окончание на 3-й стр.).

Идет второй день Фестиваля «За мир на Севере и экологическую выживаемость северян в Мурманске».

Возьмите в руки глобус и найдите 69-ю параллель. Да, это Север. Самый настоящий, дальний. Холодная вода, небольшой «вечномерзлотный» грунт, и порою ветра напоминают ноздри терпимы солеными запахами воды — студено-смоляные волны Баренцева моря. Но в благородные дни лета этот край согревает не только обычное скопление северного солнца, но и обычноживой человеческий энтузиазм, фантазия, освещенная благородной идеей. Так и есть: всего несколько шагов отделяют гостиницы с не слишком уютным и зазывавшим называнием «69 параллель» от огромного кольца. Вторые сутки ползут они по Полярному кругу, на обширной территории палаточного города, принадлежащего участников беспредметного и уникального для Севера по своему содержанию и масштабам международного фестиваля мира. И называя им кострома

(Окончание на 3-й стр.).

10 миллиардов рублей закупок товаров народного потребления и лекарств. Народные депутаты ССР поддерживают инициативы партий, профсоюзов, общественных организаций передать из своих бюджетов часть средств, чтобы уже с октября 1989 года поднять минимальный уровень пенсий малообеспеченным категориям пенсионеров.

Верховный Совет считает целесообразным по возможности приблизить предстоящие выборы в местные Советы представителей на подлинно демократической основе, укрепить руководство, твердо продолжать политику на очищение государственного аппарата от неквалифицированных и неспособных работников, сокращение аппарата управления и ликвидацию незаслуженных привилегий.

Мы обращаемся к республиканским и местным органам власти, всем трудовым коллективам с призывом настойчиво искать возможности и материальные ресурсы для усовершенствования науки и культуры.

Мы можем и будем действовать, действовать решительно и целенаправленно, но только при условии вашей поддержки, активного участия рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех общественных движений в осуществлении экономической и политической реформ, в демократизации управления на всех уровнях, в конструктивном решении назревших проблем нашего переходного момента.

Понятно, что для осуществления глубоких преобразований экономической структуры нашего общества, всей жизни людей нужно время, упорный и честный труд. Уже в ближайший период будет рассмотрен закон, регулирующий порядок разрешения трудовых и социальных конфликтов, принятые меры и укрепление гарантий, ограждающих человека от бюрократизма и произвола. Забастовочное движение, международные конфликты в разных регионах не помогают делу, а могут породить целую реакцию во многих отраслях народного хозяйства, усилив кризис в экономике, отодвинуть решение тех вопросов, ради которых они проводятся, резко затормозить перестройку. В то время, когда правительство ССР по поручению Верховного Совета ССР изыскивает средства — полтора миллиарда рублей для повышения пенсий и пособий малообеспеченным людям, учреждения, занятые заботами о ветеранах, уже исчисляется сотнями миллионов рублей.

Народные депутаты ССР ждут от вас, своих избирателей, от каждого советского человека понимания и поддержки, организованности и добрых дел в этот трудный переходный момент нашей истории.

Верховный Совет ССР

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ФАКУЛЬТЕТ НУЖНЫХ ВЕЩЕЙ

• В связи с постановлением ЦК КПСС о развитии социологии, в МГУ имени М. В. Ломоносова создан новый факультет социологии. Недавно там прошли вступительные экзамены. Рассказывает декан-организатор В. Добреников:

— Создание такого факультета назрело давно. До недавнего времени у нас в стране не было специального института по подготовке социологов. Правда, при философском факультете МГУ существовало отделение социологии, но за все годы оно выпустило всего около ста человек.

Сейчас на первый курс зачислено более 70 человек, при конкурсной шестидесяти человек на место. У нас пять кафедр и несколько лабораторий. В перспективе предполагается организовать еще кафедру политологии и другие, открыть новые

А. СТОЯНОВ.

НОВОСТЬ — В НОМЕР

КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК

Московский аэропорт Шереметьево принял необычный груз из Лондона — медикаменты и медицинское оборудование.

Собственно, ничего необычного в этой объемистой японской не было бы, если бы не одно обстоятельство: ее отправителем значилась королева Елизавета, в полулетнем — детская больница № 7. Что же связывает английский королевский дом с рядовой московской больницей?

Эта история началась сразу после землетрясения в Армении. Из Англии привезла помощь королева Виолетта Вильямс, руководитель Национального женского совета церкви и член Национального комитета по международным делам. Она, в частности, побывала в седьмой больнице, где в то время начались несколько армянских детей, осмотрелись в больнице, купили для них матрасы и погорелые

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

Эта история началась сразу после землетрясения в Армении. Из Англии привезла помощь королева Виолетта Вильямс, руководитель Национального совета церкви и член Национального комитета по международным делам. Она, в частности, побывала в седьмой больнице, где в то время начались несколько армянских детей, осмотрелись в больнице, купили для них матрасы и погорелые

и погорелые

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на пять миллионов рублей оборудование — отечественного и стран — членов СЭВ, — сказал главный врач больницы Ю. Павлов. — Если бы любое крупное лечение у нас было его отсутствием, то мы бы не могли помочь многочисленным пациентам.

— Для нас узакуплено на п

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ЧТО ЗНАЕТ НАРОД...

ЕСТЬ история из области устных преданий, связанных со Сталиным. Под угрозой в Кремль неминуемо доставляли сигнальный экземпляр «Правды», который всегда аккуратно просматривал. Кто-то из приближенных однажды поинтересовался: «Носкин Биссарбонович, зачем вам это, ведь вы и без того все знаете?». «Да, — ответил Сталин, — но я хочу знать, что знает народ...»

В этой «отеческой заботе» об осведомленности сограждан запечатлена характернейшая особенность нашей политической традиции — делить информацию на подлинную, являющуюся достоянием узкого круга лиц, и на ту, что можно преподнести народу. Дозы ее менялись в разные эпохи, но принцип дозирования оставался неизменным. Потому и началась наша перестройка с утверждения «гласности» — хотя сама она, гласность, отнюдь не символизирует полной свободы информации, скорее, борьбу за нее. Сегодня мы видим, как непримиримо сталкиваются разные позиции именно в этой точке нашего политического бытия.

Ведь очевидно, что общество, закрытое для точной информации, порождает свою информационную сеть в виде слухов, а в ответ на дозировку возникает стереотип информационного неведения. Скажем, едва ли не привычна стала такая реакция на сообщение о катастрофе, о количестве погибших — опять темнят... Попытка народа преодолеть информационный вакuum породила у нас в стране уникальную систему неофициального, теневого оповещения, которая толкает вдруг тысячи людей бросаться к привлекшим, и, скажем, за соль и синячки.

Довольно тщательный разбор информационной картины чернобыльской аварии на недавнем заседании Верховного Совета, полемика между нашим премьером и депутатами от Украины вызвали у меня и такую мысль: дело не только в том, что в чрезвычайных ситуациях в тех или иных структурах управления срабатывает сложившаяся издавна инерция умолчания, но и в том, что мы еще не изменили болезнь говорить народу все вовремя и до конца, ибо не представляем себе реацию. Кризис доверия, который мы наблюдаем, то здесь, то там между рабочими и дирекцией, между обкомом и коммунистами — это в немалой степени и последствие застарелого информационного кризиса, неверия в «дозированное» слово.

Часто раздается укоризненное: почему, мол, прислушиваются к крикунам? Где у них доказательства? Почему в таком ходу

сомнительные факты? Однако не бумеранг ли это, не отражение ли той информационной культуры, что создавалась и пестовалась, когда, например, можно было клеветать человека, не прочитав ни единой его книги, не услышав слова из его уст?.. Общественное сознание противится подобной политической этике. Оно хранит подобности многих событий в их истинном, а не исаженном пропагандой свете. Люди помнят и о событиях в Новочеркасске, и в Тбилиси 56-го года... Многое могут рассказать, о чем в газетах не писали. Даже анекдот по-своему заполнял какие-то информационные ниши и пустоты в официальных трактатах и, пусть в утрированной форме, выявлял подлинный смысл вещей.

Ответ на официальные мифы обыденного сознания создает и собственные, только с обратным знаком. Они — тоже расплата за отсутствие информационной свободы.

В свое время очень употребительным был вывод: информация — дело государственное. В основном к нему прибегали, когда требовалось поузнать ретивых журналистов.

Однако в таком подходе отразилось то, как не смыкались интересы общества и государства, человека и власти, пользы того и другого. Так возникла правда «для людей» и с грифом «для служебного пользования».

Селекция эта действовала почище всякой цензуры. До сих пор живы бронюшки с грифом «ДСП», не содержащие, впрочем, ничего такого, чего нельзя выше обсуждать публично. Итог же легко просматривается — социальная ответственность за информирование подменяется ответственностью перед аппаратом, а то и перед двумя-тремя лицами... В XVII веке на Руси выходила рукописная газета «Курант», доставлявшаяся лишь царю и членам боярской думы, и то не всем. Не напоминает ли она наши сообщения лишь по предисловию?

Опасность селективной информации не только в том, что это безразврстно — принимаемые на основе «закрытых сведений» решения как бы заранее лишаются всей полноты ответственности. Ведь можно учесть факты, полученные по специальным каналам, а можно — и нет. Все еще волнующая общество история с первомайской демонстрацией 1986 года в Киеве тому пример. Нет, не случайно наши парламентарии и нововведения и вернулись. В чем ведь смысл прозвучавших взаимных упреков? Депутаты от Украины обвинили председателя Госкомитета Ю. Израэля в скрытии данных об уровне радиации. Председатель Совмина парировал — никаких сенек-

тов от руководителей республики не было... А по сути виновата тут не столько неразбериха, сопутствующая всякой масштабной катастрофе, сколько сам принцип тайны. Не эта ли таинственность привела к тому, что политическое руководство республики в тот самый тяжкий и тревожный период, как бы избавилось от обязанности отвечать перед собственным народом? Раз не было информации, подответственной общественному контролю, можно вывести детей под яркое солнце, невидя на опасность.

Пора понять — закрытая информация не должна быть стимулом к действию. Разве не в этом говорит пример событий в Фергане? «Сигналлизирована», подавали докладные по начальству, но поскольку в тот же момент в «Ферганской правде» беззатяжно сообщалось о том, как надо крепить дружбу, и ни слова о росте национальной напряженности, не говоря уже о сомнительных призывах листовках, то закрытая информация не помогла предотвратить трагедию.

Раньше в народе жила вера — наверху, мол, все знают. Но оказалось, что привыкли к двойному стандарту правды в тут многое исказили. Даже в разгар международного конфликта руководство Узбекистана не продемонстрировало глубоким пониманием его истоков — рассказы «про клубники из Стадиона» были закрыты, если опубликовать все без изъятия. Все тайные документы, списки, протоколы, стенограммы. Только тогда газетные разоблачения уступят место глубокому научному анализу...

В докладе М. С. Горбачева на совещании ЦК КПСС в числе исходных позиций и характеристик качественно нового состояния нашего общества назовано и такое общество, обеспецивающее всевластие народа, всю полноту прав человека... Право на полную информацию — одно из важнейших гражданских прав. Так это зафиксировано и в тексте Венской договоренности, как, между прочим, и обязательство устранивать любые ограничения, не совместимые с провозглашенным правом. Международные обязательства мало признавать, их надо и воплощать в жизнь. Не забудем!

Монополия на информацию стимулирует безответственность и прагматизм, и управление. Свобода информации — это жизнитор демократии, это и показатель ответственности государства перед народом.

Политбюро можно критиковать публично, но спешите — всему свое время. Нетерпение, конечно, не лучший спутник реформ, но не лишний спутник. Поэтому смутные чувства вызывают дебаты по поводу допуска в архивы и делам репрессированных во время утверждения Верховным Советом председателя КГБ, а раньше Съездом — Генерального прокурора СССР. С одной стороны, вроде каждый теперь имеет право все узнать о репрессированных родственниках, с другой стороны — нет законов, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к архивным документам. Тут хочется задать только один вопрос: почему единственный памятный список мучеников сталинизма (источник в Латине начали его печатать по-французски) составлен замечательным Дмитрием Юрьевичем? То есть лицом частным. Почему никому из служащих огромных аппаратов соответствующих ведомств это даже в голову не пришло?

А возьмем сами архивы. На прошедших дебатах из уст председателя КГБ прозвучало — мы уже допускаем в архивы учёных. Хочется верить... Однако из уст учёных до сих пор слышны: закрытое за 1939 год! Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД. Понадобилось бы создавать комиссию Съезда во главе с членом Политбюро, существует возможность исследования и публикации архивов за 1939 год? Кстати, неприметно соединило все, что связано с внешней политикой, аж до XVIII века, защищенные документы царской охраны, утраченные говоря о архивах ОГПУ — НКВД.

Поехал человек в командировку — «спасибо» фильм своего предприятия, как всегда, что-то «выбить», кого-то «вытеснить». Уезжал из Москвы, а оказался невзначай здесь: если не первый разъезд, как у нас, и пришлось сидеть в «Город Зеро». Так называлась новая работа художественного руководителя объединения «Старт» кинотеатров «Мосфильм», секретаря правления Союза кинематографистов СССР, кинорежиссера Карена Шахназарова, которая вышла на экраны.

Казалось бы, для зрителей настало время, когда об этом можно говорить открыто, а автор статьи полюбившиеся читателям «Курьер» обратился к языку притчи, икона-сказания.

ПОГОДА НА ЗАВТРА

— Стремление уянуться из публицистичной в кинематографе, как мне кажется, может завести в тупик. Да это и объективно невозможно. Игровое кино никогда не достигнет выразительности, свойственной современному телевидению. Ни одному актеру, даже самому выдающемуся, не повторится эмоция людей, лица которых смотрят на нас с телекрана, когда показывают трагические события в Фергане, Грузии, войну в Афганистане, возвращающейся Ливан.

У игрового кино другие задачи. Оно должно принципиально уходить в сторону от публицизма, ведь соревноваться с ней в достижении правды, открытии новых фактов, «белых пятен» бес смысленно. Задача игрового кинематографа сегодня, как никогда, должна заключаться в художественном, глубинном исследовании действительности — лишь тогда наши картины станут смотреться.

Я не называю «Город Зеро» притчей. Фильм скорее близок к сюрреалистическому методу, в нем свойственно погружение в мир абсолютно реальных вещей, их столкновение в нереальных ситуациях. Говоря о сюрреализме, традиционно вспоминают Л. Бунинскую в кино. С. Дали — в живописи, хотя метод имеет свою традицию и в русской литературе его проявление можно встретить и у Пушкина, и у Гоголя, и у Достоевского, и у Булгакова. Только российский сюрреализм, на мой взгляд, более реалистичен, может быть, потому, что наша жизнь более абсурдна. Вероятно, поэтому сюрреалистическое направление в русском искусстве было прервано и сегодня чаще приходит к нам из Запада.

К сожалению, «Город Зеро» шел лишь в двух столичных кинотеатрах в течение двух недель, и несмотря на полные залы, исход с арши. Почему? Возможно, потому что руководитель главного управления кинорынка А. Судален неожиданно появился на экранах, и никто не ожидал. Могли ли мы подумать еще три года назад, что событие, сам факт которого трудно переоценить, состоится, а мы сможем все увидеть своими глазами? Это была колossalная школа демократии, политиграммы для всей страны. Она, уверен, помогла поднять наше политическое самосознание, уровень мышления.

Многое сегодня меняется к лучшему и в жизни, и в искусстве, потому что люди верят: процесс перестройки все дальше останавливается на месте. Поэтому, по-моему, сюрреалистическое направление в русском искусстве было прервано и сегодня чаще приходит к нам из Запада.

Так же, как и все, не отрывалась от телевизора. Там никого не ожидал. Могли ли мы подумать еще три года назад, что событие, сам факт которого трудно переоценить, состоится, а мы сможем все увидеть своими глазами? Это была колossalная школа демократии, политиграммы для всей страны. Она, уверен, помогла поднять наше политическое самосознание, уровень мышления.

Многое лично поразило Михаила Сергеевича Горбачева как политику, которому удалось успешно добиться поставленных целей. Это особенно отчетливо в условиях демократической борьбы, где политику требуют честные, умеренные, построенные на практике, влиять на людей. Председатель Верховного Совета удалось блестящим образом доказать, что «все для народа» — это не пустые слова.

На самом деле, никто не застрахован.

Мне лично близки многие идеи группы московских депутатов. Жаль, что они в первые же дни проиграли в тактике ведения парламентской борьбы, где необходимо побеждать, завоевывая большинство. Это серьезный урок на будущее. Меня обеспокоило также, что среди депутатов мало молодежи, ведь решение грандиозных задач по плечу молодым политическим лидерам. Они, надеюсь, скоро понимают, потому что у молодежи постепенно проходит политическая апатия.

— В работе Съезда избирателей принимали участие народные депутаты, избранные из Союза кинематографистов СССР. Какие надежды вы связываете с ними?

— Уверен, сегодня задачи народных депутатов от творческой интеллигенции более широкие, чем отставание наших узников демократических интересов. Мы ждем от них активного участия в решении общекультурных вопросов.

Вместе с писателями, театральными деятелями, художниками они могут многое сделать. Мне бы хотелось, чтобы интересы кинематографа были у них на втором плане. В первую очередь необходимо восстановить культурную среду, которая поддерживала сильному разрушению.

— Герой вашего «Курьера», как известно, был в разладе с поколением «отцов». Тогда же вам удается находить общий язык со своим отцом, тем более что это член семьи, обладающий большим стажем партийной работы?

— Всем своим духовным, интеллектуальным развитием я обязан родителям, с которыми мы всегда хорошо понимали друг друга. Простой пример. Рой Александрович Медведев был у нас в доме, когда я был еще маленький. Чуть позже я начал читать его книги, когда для многих они были совершенно недоступны. Они дружили с отцом, хотя тогда это не всем могло понравиться. Когда и родители в гости приходили Юрий Любимов, Владимир Высоцкий, я тихо сидел в углу и слушал их разговоры. Поэтому, наверное, приворочен с отцом у меня никогда не было.

— Но вернемся к делам кинематографическим. Как живется и работаете сегодня объединение «Старт», куда приходят снимать первую или вторую картину?

Мне казалось, что молодые будут легче входить в кино, но все время наблюдало, как другие мосфильмовские объединения сокращаются, приходят дебютанты. Поэтому в основном обращаются к нам: приносят идеи, заявки, кого-то ищут, приглашают сами. Надо помнить, что на рынке, к сожалению, никто не застрахован.

«Старт» — объединение не поисковое, а профессиональное, существующее на разных правах с другим московским объединением. А у нас еще ни одной картины не сняли без продюсеров. Понятно, что молодой режиссер не силен в производстве, рискует чаще других сбиться с графика, опоздать. С профессионалами жизнь более спокойная. И все-таки выбирают молодых. Мы сегодня много занимаемся экономическими вопросами, а меня как худрука объединения волнует качество фильма. Хочется, чтобы в «Старте» ежегодно было хотя бы два-три достойных фильма. В этом году такие картины, и счастье, есть. Это «Жизнь по линии А». Рудакова, рассказывающая о московском «дне» на кануне Олимпиады. На съемках фильма блестяще работали оператор А. Княжинский, актеры М. Зудина, О. Меньшикова, С. Никоненко, С. Газаров. И фильм «Стук в дверь», посвященный драматическому событию нашей истории 1947 года — высажено младшим, обиженным в сотрудничестве с нацистами, который снял режиссер К. Чемиров по повести И. Герасимова.

Вместупая на Съезд народных депутатов, академик Д. Лихачев говорил о том, что культура не должна быть на самоизоляции.

— По большому счету я и myself согласен. Культура не должна приносить скромниты дивиденды. Это нечто такое, что уничтожит легкое, а восстановит трудно. Кино, на мой взгляд, не должно полностью отказываться от государства. Мы пришли к выводу, что будет, но экономическая свобода для нас — гарант свободы творчества. Это понятно, ведь художникам постоянно мешали, используя в том числе и экономические рычаги. Сегодня самый верный, прогрессивный шаг — вернуться на хорват и при этом не умозрительно конструировать будущую ситуацию, а привести к ней: жизнь сама подправит нашу модель кино.

Как произошло? Как могло такое случиться? За несколько десятилетий двадцатого века было уничтожено то, что существовало в России целое тысячелетие. Существовало не благо россиян. Печально прикинуть отчужнение от земли исполнителей. Откуда взялся этот невинственный энтузиазм разрушителей? Вопросы рождают тайны.

Мне довелось говорить об этой картине с членом жюри Международного фестиваля национального кинематографа в Ленинграде протоиереем Борисом Безменовым. Его фильм просто потрясающий.

Чудовищно, когда крадут цветы с могил. Чтобы вернуть любими? Чтобы продать?

Чтобы просто оскорбить память только за то, что у него есть! Планы уничтожения и оскорблений матери. Они не смогли убечь своих сыновей от Афганистана, а теперь не в силах спастись от вандальства народов.

— Может быть, мы не справились с самой жизнью, — говорит отец Борис. — Может быть, не поняли главного в христианстве. Оно ведь не обещает непременно счастливого бытия. А человека так хочется счастья. Злость от несбыточности надежды. Обида на жизнь. Но жизнь распорта — не жизнь сокрушить.

Священников наших мы, к сожалению, не призывают слушать. Может быть, неволю встречаются с азартом. Нашими — властичными с их верующими. В человеке. В нас. Даже тогда, когда мы сбрасываем колокола.

— Может быть, мы не справились с самой жизнью?

— Я не всегда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе. Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить художника. Теперь многие мучаются раскаянием, страдают, просят.

Б. Головин был всегда лишь студентом, когда шла расправа над Пастернаком. Но он почему-то тоже чувствует уколы совести.

— Я не все тогда понимал. Пытался искать в жизни прекрасные черты. Никто не придумал, как заслужить храброе, милосердие, честность, любовь, счастье.

Сейчас режиссер готовится к новой работе.

Это будет фильм о Борисе Пастернаке. Из дня

в день выслушивает Головина тех, кто когда-то отрекался от поэта, в то и помогал творить

